

Мартиша Риш

**Попала замуж! За дракона?!
Развод!**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-312.4
ББК 84-4
Р57

Р57 **Риш М.**
Попала замуж! За дракона?! Развод! / Мартиша Риш – М.: Lennex Corp, —
Подготовка макета: ООО «Книга по Требованию», 2026. – 246 с.

ISBN 978-5-524-00795-7

Женщины могут все. Буся дала мне шанс в этом убедиться, открыла для нас другой мир. Теперь мы перемещаемся туда-сюда через лазейку в старинном особняке.

Только бы муж ничего не узнал, ведь там я случайно оказалась помолвлена с другим. И слегка замужем...

Муж говорит, я зачастила к подруге в пригород. Подозревает в измене. А сам...

#ведьма, #магия, #магический мир
#главная_героиня_истории_женщина

ISBN 978-5-524-00795-7

© Lennex Corp, 2026
© М. Риш, 2026

Мартиша Риш

**Попала замуж!
За дракона?! Развод!**

УДК 82-312.4
ББК 84-4
Р57

Риш М.

Р57 Попала замуж! За дракона?! Развод! / Мартиша Риш. – М.: Литнет, 2026. – 246 с.

ISBN 978-5-524-00795-7

Женщины могут все. Буся дала мне шанс в этом убедиться, открыла для нас другой мир. Теперь мы перемещаемся туда-сюда через лазейку в старинном особняке.

Только бы муж ничего не узнал, ведь там я случайно оказалась помолвлена с другим. И слегка замужем...

Муж говорит, я зачастила к подруге в пригород. Подозревает в измене. А сам...



Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-524-00795-7

© Литнет, 2026
© Риш М., 2026

Глава 1

Ева

Собраться с мыслями удалось только ближе к остановке. Черт меня дёрнул сбежать из квартиры на ночь глядя, выходить из маршрутки будет страшно. Но что поделать, была не была. Я везучая. Точнее, была везучей ещё месяц назад. Все везение закончилось в мой день рождения. Тридцать шестой, если считать.

Я опрокинула торт, и все закрутилось

Выглянула в окошко – кругом непроглядная тьма. Брр. Зря я поехала. И ведь нашла в себе волю соврать что-то внятное мужу по поводу ночной поездки. Он даже поверил. Или мне показалось?

Почему в моей жизни все идёт кувырком? Вальяжно переворачиваясь с ног на голову и обратно. От нетерпения щекочет в животе. Была – не была, выйду на остановке и обязательно все узнаю. Если что, времени вернуться обратно мне хватит. Нет, ну придумаю что-нибудь.

– Остановите здесь! Вон там, у особняка.

– У старой почты?

– Ага, – киваю я головой. Единственное здание на трассе. Бывший купеческий особняк, потом школа, затем почта. Теперь окна заколочены, хорошо хоть крыша осталась. И дверь. Самое главное, чтоб была дверь с изнаночной стороны богатого дома. Ключ от нее лежит в заднем кармане моих джинсов.

Сегодня тринадцатое число месяца мая, мне тридцать шесть. Совсем скоро полночь – время свершений. Так говорила няня мне в моем детстве. Она была из местных. Чудесная женщина, поговаривали, родня того самого купца, которому принадлежал особняк.

Отец снимал здесь дачу. И пригласил ко мне маленькой по-соседски Бусю, чтобы играла с малышкой пока он в отъезде. Ему было удобно, ей – лишние деньги. Мы быстро ладили.

Буся, так ее звали, частенько водила меня к особняку. Показывала потаенную дверцу в стене. Кроме нас двоих ее никто и не видел.

Один раз, даже пробрались внутрь, до сих пор помню, как оно было. За окном полумесяц, дождь стучит крупными каплями по разогретой земле. Няня топит камин крупными поленьями. На столе раскинута зелёная скатерть с золотистой бахромкой.

– Нас не накажут? – киваю я на стену, за которой находится отделение почты.

– Об этой комнате не знает никто. Хочешь, я тебе погадаю? – отжала она черные кудри от капель дождя.

– А если не сбудется?

– Обязательно сбудется, вот увидишь. Садись ко мне на колени.

На руках этой женщины всегда было так спокойно. Хорошо, тепло и уютно.

По столу разбегаются из колоды яркие карты. Буся шепчет губами старую сказку, перебирает рукой кромочку скатерти.

– Ты будешь счастливой. Долго. Пока не повзрослеешь. Тогда твоя судьба закроется здесь. Подожди, я перетасую.

Карты собраны, и вновь в воздух взлетает колода. Заново цветные картинки раскинуты по столу.

– Тридцать шесть – роковая дата, – шепчет нянька, – Будет стоять невероятно ласковый май. Судьба здесь оборвется, твоя судьба. Ты у нас, оказывается, дочь самой Морриган. Вот уж не думала. И как мне тебя уберечь, а, заяц? Звпомни, женщина может все. Ну-ка, давай ещё раз карты раскину. Хм. Любопытно выходит.

– Что выходит?

– Иногда случается так, что судьба человека закладывает крутой вираж. Кажется, что впереди обрыв и нет ничего. Глупость. Судьба просто повернула. Помнишь, ты вчера грохнулась с велосипеда? Не успела выкрутить руль и улетела в канаву?

– Помню, – потираю я коленку.

– Точно так же будет, когда тебе исполнится тридцать шесть лет. Тринадцатого мая ты должна будешь приехать сюда ровно

к полуночи. Я все устрою, не переживай. Времени будет достаточно.

Через месяц няня исчезла. Предупредила об отъезде только меня. И вот теперь каждую ночь на протяжении месяца она мне снится, сверкает черными колдовскими глазами, напоминает о нашей беседе. Сколько лет прошло? Я ведь тогда ещё и в школу не ходила. Лет шесть мне было, не больше. От старой дачи ничего не осталось. Отец умер две недели назад. Муж изменился, остыл ко мне или что? Не понимаю.

Выпрыгиваю из маршрутки на сухую землю, покрытую трещинами. Камни асфальта топорщатся на ней редкими украшениями. Сверкнули напоследок огни уехавшей вдаль маршрутки, трасса пустынна, здесь вообще нет никого. Заветный ключ сжат в кулаке. Вчера я нашла его на своей подушке. Откуда он там взялся, ума не приложу, хранила же вместе со всеми остальными детскими сувенирами в шкатулке.

Олег туда добраться не мог, да и зачем ему это нужно. Да и сама выложить не могла.

Высокая трава вдоль тропинки цепляется за платье. Шуршит листва яблони над головой. Темно, только луна немного подсвечивает дорогу. Полная, круглая, бледная, как тарелка сметаны.

Впереди белеет особняк, лунной ночью он совсем не похож на здание почты, мистический, голубоватый Горделиво возвышаются колонны, подпирающие необычную крышу с башенкой посередине, на втором этаже переливаются окна.

Я крадусь как воришка к задней стене, умом понимая, что меня никто не может увидеть. Нет здесь никого. И все равно пробираюсь между кустов сирени, вдоль дорожки, чтобы точно остаться никем не замеченной.

Наконец под ногами начинает пружинить мох. Им закутана как упаковкой вся мраморная плитка, которой окружён особняк. Даже жалё, в детстве на ней были высечены символы. Крупные, глубокие, похожие на узор.

Прикасаюсь пальцами к кирпичной стене. Она на удивление теплая, отдает жар дня мне сейчас. За шиворот скатилась капля росы. В небе гроыхнуло. Неужели гроза? Вроде бы туч нигде нет? Вон и молния расчертила надвое ясное лунное небо.

Торопливо захожу за угол. Дверь надёжно закрыта, узкая, низенькая, в три дубовых доски, зато в старинном медном окладе. Он немного светится золотым из-под слоя патины. Странно. Не даю себе подумать. Ключ ложится в замок, легко проворачивается на три оборота. Зря я боялась, что все заржавело за это время.

Несмело тяну за кольцо дверной ручки.

В нос ударяет лёгкий запах луговых трав и дыма. Так пахла одежда Буси, все ее платья. Надо же, я до сих пор помню.

Переношу за порог ногу, оглядываюсь по сторонам. Темно. Где-то должны быть свечи.

Прикрываю за собой дверь и ищу тот тяжёлый засов, что был здесь когда-то. Стальной прут и сейчас торчит из стены. Легко продеваю его в кольца на двери, нахожу на ощупь паз в косяке. Дверь заперта.

– Молодец! – раздается за спиной голос Буси. Оборачиваюсь. Она. Только немного прозрачная.

– Ты умерла?

– Не надейся. Иди скорее сюда. До полуночи осталось мало времени, а нам ещё предстоит очень многое сделать.

– Я не вижу ничего... – внезапно загорается свет в камине.

– Так лучше? Иди же сюда, лезь в камин.

– В камин? Буся, я сплю? Или меня грабители огрели поленом по башке, пока я шла сюда? С моим нынешним везением это вполне вероятно, – няня мотает из стороны в сторону головой, – молния попала мне в голову? Тоже не угадала?

– Приложи руки к задней стене очага. Давай же, поторопись! А то так и застрянем в межпространстве, причем обе.

Подхожу к темному зеву. Арка высокая. Полочка над камином достает мне до плеча. Внутрь залезать все равно немного страшно.

– Буся, ты точно не умерла? Нет, просто вдруг ты призрак и меня решила заманить куда-то не туда.

– Умерла, здесь бы не стояла. Лезь, малышка, – я сую в камин голову. Перед глазами стена истрескавшейся кирпичной кладки. Все трещинки светятся, будто на них кто-то щедрый насыпал фосфора.

Внезапно получаю мощный толчок под пятую точку, инстинктивно выставляю руку перед собой, чтобы только не встретится головой с кирпичами.

Но руки! Мои руки проходят сквозь стену, будто ее и нет вовсе. От света слезятся глаза. Пахнет лесом и солнцем, дубравой. Птицы щебечут.

– Вот теперь точно умерла! – оглядываюсь я по сторонам. На горе возвышаются башни замка. Луг перед ним струится яркими цветами. Мы с Бусей стоим посреди светлой дубовой рощи на самой окраине леса. И Буся уже совсем не прозрачная. Живая, яркая, улыбается и не светится больше.

– Даже не думай о таком, – тянет она ко мне мягкие руки, – Как же я скучала по тебе, зайчишка.

Стискиваю ее в объятиях, зарываюсь носом в родное плечо. Няня точно такая же, как в моем детстве, нисколько не изменилась. Я выросла.

– Буся! – шепчу я сквозь слезы.

– Побежали. Мы опаздываем на твоё венчание.

– На мое что?! Я замужем!

– Это на Земле. И потом, этот брак тебя ни к чему не обяжет. А мне так хочется отомстить дракону.

– Где мы?

Глава 2

Ева

Бегу со всех ног по тропке, влияющей между дубов. То ли мне сон снится, то ли, и вправду, я каким-то чудом перенеслась в другой мир. Но ведь так не бывает!

И няня моя. Она почти не изменилась. Все такой же ладный девичий стан мелькает впереди, стройные ноги, округлые бедра, волосы норовят запутаться в ветках. И я точно так же никак не могу догнать легконогую нимфу. Все повторяется.

Буся... она всегда была странной, не такой, как другие взрослые. Гадала на молоке, звала птиц, приручила дикую кошку. И местные ее называли ведьмой. Может, все это реально?

Трясу головой, силось отдышаться, но ничего у меня не выходит. Это не сон. Все сбылось. Я здесь. Я точно так же реальна, как это летнее солнце. Сколько же времени прошло? Из маршрутки я вышла почти в полночь.

– Уф! Ты где потерялась? Почти добежали! Опозываем всего на полчаса! – обхватила она рукой ствол тонкого дерева и крутанулась вокруг него.

– Буся, что происходит? Где мы очутились?

– Лапочка, мы очутились именно там, где и должны были. Помнишь, я тебе нагадала в детстве смену судьбы?

– Помню. Буду счастливой, а потом...

– А потом твоя судьба должна была оборваться. Там, на Змле. Смерть идёт по пятам за тобой с самого детства, дочь Морриган.

– Мою маму звали Маргарита.

– Я знаю, поверь. В тот день, когда дождь нас с тобой загнал в особняк, я прочла твою смерть на картах.

– Ты такого не говорила!

– А разве можно сказать такое ребенку, который сидит у тебя на руках? Я ведь тебя полюбила тогда. Ведьм так мало всегда рождается в любом мире. А тут ты, сирота. Мягкая, добрая, ко мне так тянулась, чуяла дар, искала во мне защиту.

– Помню. Ты ещё оживляла моих кукол. Я потом так и не смогла понять, как ты привязывала верёвочки. Думала, то были марионетки. Но ведь они и в руках шевелились.

– А сейчас понимаешь?

– Волшебство? – с запинкой произношу я.

– Магия. Здесь так принято называть.

– А дальше?

– Я ещё несколько раз делала расклад. Тебя можно было спасти, забрав в этот мир. Вот только ждать пришлось долго. Самой мне портал было не удержать. Я бы просто никогда не открыла его для кого-то ещё, кроме себя. Ты же вошла в свою полную силу только сейчас, во второе совершеннолетие. Мне пришлось ждать, зайчонок. И не только мне. Но это того стоило, мы снова вместе.

– И обратно на Землю я не смогу попасть? Все, я здесь теперь навсегда?

– Почему? – вскинула красавица смоляную изогнутую бровь, – Портал открыт. Ходи туда-сюда сколько хочешь. Да и я смогу наконец-то купить приличный шампунь и помаду, ещё надену, наконец, «мимо» юбку. Да! И в кафе обязательно зайду, куплю мороженое три рубля двадцать копеек. Ты чего так скривилась? Мороженое на Земле больше не продают, я отстала от жизни?

– Продают, но цены изменились.

– Ничего. Сейчас выдадим тебя замуж и сразу разбогатеет, вот увидишь. Теперь, когда есть портал, заживём.

– Я уже замужем.

– Поверь, ЭТОТ брак тебя совершенно ни к чему не обяжет.

– А какой обяжет? И почему ты сама замуж не выйдешь?

– Я?! Зайчонок, на таких, как я, никто в здравом уме не женится. Меня здесь слишком хорошо знают. И потом, морок самой на себя

не накинуть. А вот на тебя вполне можно, – идём. Вон видишь, дорога? На ней нас с тобой ждёт карета, – ухватила Буся меня под руку.

И вправду, дорога посреди леса, да ещё и выложена камнями. Ровная, гладкая, блестит в капельках утренней росы, будто вся усыпана бисером.

У обочины припарковано двухколесное чудо. Крохотная лошадка с перьями, воткнутыми в гриву, запряжена в золотую скамейку, которую держат на весу всего два колеса. Мужчина стоит рядом и небрежно рукой срывает с колес длинные ленты.

– Грабят! – подобрала я ветку с дороги и рванула вперёд.

– Уймись! Нас уже ограбили. Ворон, можешь лететь! Моя воспитанница не в себе от счастья! – расхохоталась заливисто Буся. Мужчина резко обернулся, вскинул голову к небу и как будто исчез. То есть вот тут он был, а сейчас уже в небо взлетает огромная черная птица.

– Это что было?

– Оборотень. Он мне служит. Садись и запоминай.

– Куда садится? На эту доску? Мы же с нее улетим.

– Не бойся, ничего не будет. Крылья у тебя точно не вырастут.

– Я не про это. На чем вообще держится сидение?

– Экипаж надёжен. Он принадлежит дочери баронессы Камди. Это она сегодня утром должна была выходить замуж за дракона. Но, к несчастью, девица исчезла. Такой скандал был в поместье! Ты бы только слышала! Вот и пришлось обратиться ко мне за услугой. Я сразу же и вспомнила, что ко мне приедет моя девочка. Зайчишка моя! – ловко впихнула меня Буся на сидение. Ой! Шатается-то оно как! И попа эта лошадиная впереди перебирает ногами с тяжёлыми копытами. Ударит, и все, конец моей сказке.

– Как исчезла? Умерла что ли?

– Дурочка, ну почему сразу умерла? – Буся уселась рядом, доска под нами громко скрипнула, – Сбежала с каким-нибудь конюхом по великой любви. Может, с перепугу в хлеву заперлась. Хотя вроде искали ее везде... Не знаю.